

Ножевникова Елена Геннадьевна

СЦЕНАРИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ "НАСМЕШКА" В БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья посвящена исследованию "насмешки" как специфического проявления категории комического в английском языке. Ситуация "насмешка" рассматривается в рамках прагматического подхода; анализируются отношения и речевые интенции коммуникантов, окружающая обстановка. На основании полученных данных выдвигается положение о существовании двух контрастных сценариев реализации прагматической ситуации "насмешка" в британской лингвокультуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 128-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Анисимова Н. П.** Историко-эпистемологический анализ французских семантических теорий: диссер. ... докт. филол. наук. Тверь, 2002. 324 с.
2. **Виноградов В. В.** Вопросы синтаксиса русского языка. М.: Высшая школа, 1950. 410 с.
3. **Карцевский С. О.** Бессоюзие и подчинение в русском языке // Вопросы языкознания. 1961. № 2. С. 125–133.
4. **Собинникова В. И.** Роль паратаксиса в формировании подчинения и его характеристика в трудах А. А. Потехни // Потехнянські читання: зб. наук. праць / відп. ред. Г. П. Іжакевич. К.: Наукова думка, 1981. С. 40–54.
5. **Теньер Л.** Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
6. **Ширяев Е. М.** Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986. 221 с.
7. **Щеулин В. В.** Структура сложного предложения. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1968. 102 с.
8. **Diderichsen P.** Elementær Dansk Grammatik. Copenhagen: Nordisk forlag, 1964. 298 S.
9. **Harris Z.** String Analysis of Sentence Structure. Hague, Mouton, 1962. 420 p.

STRUCTURALISTS ABOUT PARATAXIS AND HYPOTAXIS

Nikolaichuk Anna Sergeevna

Donets Basin State Pedagogical University

nik_annie@mail.ru

The author for the first time covers the theoretical problems of the complex sentence coordination and subordination in the conceptions of such structuralists as S. O. Kartsevskii, Z. Harris, L. Tesnière, P. Diderichsen and others, reveals structuralism distinctive features in the context of the problem under research, and comes to the conclusions that structural linguistics preconditioned the solution of the question about the connections types of the complex sentence parts, within its limits significant attempts were undertaken to explain the mechanism of the simple sentence transformation into a complex one.

Key words and phrases: parataxis; hypotaxis; complex sentence; historiography; conceptions; structuralists.

УДК 811.111

Филологические науки

Статья посвящена исследованию «насмешки» как специфического проявления категории комического в английском языке. Ситуация «насмешка» рассматривается в рамках прагматического подхода; анализируются отношения и речевые интенции коммуникантов, окружающая обстановка. На основании полученных данных выдвигается положение о существовании двух контрастных сценариев реализации прагматической ситуации «насмешка» в британской лингвокультуре.

Ключевые слова и фразы: комическое; прагматическая ситуация; насмешка; маркеры насмешки; когнитивный сценарий; комический признак.

Ножевникова Елена Геннадьевна

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

elen.genna@gmail.com

СЦЕНАРИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ «НАСМЕШКА»
В БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ©

Комическое – сложная философско-эстетическая категория, характеризующая «смешную сторону действительности и душевной жизни» [6]. Смех является неотъемлемой частью бытия человека, что обуславливает непреходящий интерес к данной области исследования. Анализируя ситуации из повседневной жизни, можно выделить добрый, циничный, жизнерадостный, обрядовый и др. типы смеха. Однако именно **насмешливый смех** правомерно считать первоочередным и наиболее подходящим при исследовании комической стороны человеческой жизни, поскольку смеяться могут и животные, а вот насмехаться свойственно только человеку [7].

Многообразие проявлений категории комического привело к возникновению множества классификаций по видам, жанрам, типам комического. Общепринято выделение следующих видов комического: остроумие, юмор, ирония, насмешка, гротеск (в то время как комедию, сатиру, бурлеск, шутку, эпиграмму, карикатуру, фарс, пародию относят к жанрам комического в искусстве) [5]. Однако место «насмешки» в структуре смеховой культуры остается неоднозначным, и специфика реализации данной прагматической ситуации требует тщательного рассмотрения.

Юмор можно охарактеризовать как способность человека воспринимать комическое, находить смешное в противоречивости действительности. Во всех проявлениях – юмор может быть дружеским и враждебным,

доброжелательным и злорадным – он «опирается на высокие эстетические идеалы» [8], сохраняет доброжелательное отношение к объекту, не принижает достоинств человека. Механизм *остроумия* – активной, творческой разновидности юмора – состоит в сопоставлении неожиданных, зачастую противоречивых явлений действительности с целью проявления неординарности мышления; при этом никакого негативного подтекста не возникает [5; 6; 8].

Важной отличительной особенностью *насмешки* является, в первую очередь, намеренное представление собеседника, третьей стороны или ситуации в *невыгодном* свете. *Ирония* также предполагает некоторую долю недоброжелательности – отношение говорящего к происходящему и собеседнику может быть снисходительным или даже презрительным – при этом, чем выше степень негативного отношения, тем менее смешной становится ситуация [6; 8]. В то же время, одной из основных целей говорящего в ситуации «насмешка» является провоцирование *смеха* (смеются свидетели, или, по крайней мере, сам насмешник).

На основании вышеприведенных отличий можно предложить следующее определение насмешки: *насмешка – ситуация, в которой говорящий намеренно выставляет в невыгодно-комичном свете недостатки объекта, реакцией на которую является улыбка или смех присутствующих (или, по крайней мере, самого говорящего).*

Для британской лингвокультуры наличие комического подтекста (юмористического, иронического или насмешливого) является неотъемлемой чертой общения. «В диалогах англичан, о чем бы мы ни беседовали, всегда чувствуется скрытый юмор... Почти никогда разговоры англичан не обходятся без подтрунивания, поддразнивания, иронии, уничижительных замечаний, шутливого самобичевания, насмешек или просто глупых высказываний» («In English conversation, there is always an **undercurrent of humour...** and most English conversations will involve at least some degree of *banter, teasing, irony, understatement, humorous self-deprecation, mockery or just silliness*» [12, p. 12]. Основными маркерами ситуации «насмешка» являются «*mockery*» и «*ridicule*» (данные лексемы характеризуют в английском языке значительный спектр насмешливых ситуаций и используются в качестве ключевых в тезаурусах).

Маркированные подобным образом ситуации свидетельствуют, как правило, о *неуважительном* отношении к собеседнику (лексемы «*mockery*» и «*ridicule*» используются в тезаурусах при характеристике понятия «*disrespect*»), однако вхождение «*ridicule*» в семантические поля таких понятий как «*contempt*» и «*insolence*» подчеркивает большую негативность отношения говорящего к собеседнику в анализируемой ситуации. «He's become an *object of ridicule* (= a person that everyone thinks is stupid and criticizes or laughs at)» [9]. В ситуациях, маркированных «*mockery*», нередким является использование сочетаний «*to mock a little*», «*a hint of mockery*» [11; 15], что свидетельствует о возможности варьирования степени неуважения и отрицательного отношения к собеседнику.

Наиболее перспективным при выявлении специфики реализации прагматической ситуации «насмешка» в зависимости от смены отношения говорящего к объекту насмешки представляется использование метода «когнитивных сценариев» А. Вежицкой [2]. Описание «когнитивного сценария» подразумевает характеристику ситуации, в которой у индивида возникает желание обратиться к насмешке как наиболее подходящей форме общения, а также доминирующие в данный момент мысли и желания субъекта. Формулировка сценария осуществляется с помощью «семантических примитивов» – слов, отражающих исходные, базовые понятия, универсальные для любого языка, что снижает возможность искаженной трактовки насмешливых высказываний, обусловленной принадлежностью исследователя к другой лингвокультуре [1-3].

В следующем эпизоде правительница независимого города *Belezza* намеренно встречает посла империи, прибывшего с миссией убедить ее подписать договор о подчинении, в зеркальном зале и насмешливо поправляет его «*I'm over here*», когда он кланяется зеркалу. Ее цель – выставить собеседника в невыгодно-комичном свете, чтобы подчеркнуть свою независимость.

It [the room] was lined with glass and mirrors and had been designed to *confuse* visitors. Thus, Rinaldo di Chimi found himself bowing to a reflection of a gorgeous vision in violet.

“*I'm over here,*” said the Duchessa *mockingly* and at that moment the Ambassador was so *furious* at her treatment of him that he didn't care any more about what was going to happen to her [13, p. 155].

В следующем фрагменте (после неудачного покушения на жизнь правительницы, организованного послом) обращение к насмешке также определяется негативно-снисходительным отношением героини к послу.

“*Ambassador,*” she called with gracious *mockery* in her unmistakable musical voice. “*Are you all right? We mustn't keep my guests waiting*”.

Di Chimi approached her *like a man who has not only seen a ghost but has been ordered to take it in to dinner* [Ibidem, p. 149].

Оба эпизода воплощают один сценарий, который на языке семантических примитивов может быть сформулирован следующим образом: «Я хочу, чтобы кто-то чувствовал себя плохо». Реализация такого сценария – в соответствии коммуникативным намерением героини – в первом случае приводит посла в ярость (*furious*), во втором – в состояние шока (*like a man who has not only seen a ghost but has been ordered to take it in to dinner*).

При смене такого прагматического фактора как отношение к собеседнику, сценарий, описывающий ситуацию насмешки, трансформируется в прямо противоположный – «я хочу, чтобы кто-то чувствовал себя хорошо»; что можно наблюдать в следующем фрагменте:

Just then a woman in green silk, with a green sequined mask, came up to the man in black and, with the boldness of all *Belezzan* women at carnival, demanded a dance. He yielded reluctantly.

“Aren’t you enjoying yourself, Senator?” asked the woman in a low voice, her violet eyes glittering behind the mask.

“Silvia!” he whispered, holding her more tightly. “Aren’t you afraid of being recognised?”

“At carnival?” she **mocked**. “I think I am safer here than at any other time.” She was wearing his silver ring on the third finger of her right hand. And he hers [Ibidem, p. 335-336].

В данном случае насмешка-поддразнивание используется для того, чтобы атмосфера общения сменилась на более дружескую / интимную. Сильвия хочет убедить своего мужа, что она в безопасности (никто не ожидает увидеть ее на карнавале, где все носят маски).

Наряду с «mockery» и «ridicule», согласно данным тезаурусов, в качестве маркеров, характеризующих ситуацию в целом как «насмешливую», могут функционировать следующие лексические единицы:

- существительные: *banter, chuckle, derision, gibe, irony, jeer, laughter, mockery, raillery, ridicule, sarcasm, satire, scorn, sneer, snigger, taunt*;

- прилагательные: *absurd, comical, derisive, derisory, farcical, funny, hilarious, laughable, ludicrous, risible, sarcastic, sardonic, scornful, taunting*;

- глаголы: *banter, chuckle, deride, gibe, giggle, jeer, laugh, make fun of, mock, ridicule, smile, sneer, snicker, snigger, taunt, tease* [9; 11; 14; 15; 16].

Часть вышеприведенных маркеров являются свидетельством *однозначного* отношения к объекту насмешки: дружеского (**banter** – talk to someone in a *friendly* and humorous way) или недоброго, негативного (**sneer** – talk about or look at someone or something in an *unkind* way that shows you *do not respect or approve of them*; **snigger** – laugh at someone or something in a silly and often *unkind* way) [9; 14; 15]. Однако большинство из них обладают амбивалентным характером, доказательством чему является существование сочетаний лексических единиц **chuckle, laugh, mock, smile** (характеризующихся наиболее широкими сферами употребления) с наречиями, уточняющими характер отношения говорящего к объекту насмешки:

- to chuckle / laugh / mock / smile *sneeringly, vindictively, cynically, maliciously, heartlessly* [Ibidem] – при негативном отношении говорящего к собеседнику;

- to chuckle / laugh / mock / smile *teasingly, entertainingly, amusingly* [Ibidem] – в случае доброжелательного отношения к собеседнику.

Реализация контрастных по речевому намерению сценариев ситуации «насмешка» предполагает различный механизм «осмеивания». Для характеристики механизма «осмеивания» продуктивным представляется обращение к «комическому признаку» (термин введен А. Д. Кошелевым, 2007). *Комический признак* (в адаптации к изучаемой ситуации насмешки) представляет собой «новую дополнительную трактовку» привычного образа объекта насмешки, которая «противоположна эндогенной» (исходной, ключевой) характеристике объекта, «экзогенна» (приписывается объекту только в конкретной ситуации) и «умеренно негативна» [4].

В следующем фрагменте отрицательная характеристика, выраженная восклицательным предложением с эксплицитной негативно-окрашенной лексемой, приписываемая объекту насмешки, не является его естественной (экзогенной) характеристикой и противоположна исходной (осмеянный персонаж в книге представлен как человек достаточно образованный и культурный):

When we were alone Leon Le Vieux **chuckled**. “What a *fool* you are.”

...With Leon it’s best to come straight to the point and **ignore his gibes** [10, p. 10].

В другой ситуации Леон обращается к Николасу (который предпочитает не выезжать за пределы Парижа, но в разговоре в шутку упоминает о своем намерении поехать в Иерусалим) как к путешественнику. Не соответствующая реальности характеристика создает определенный комический подтекст, но не задевает чувств объекта насмешки:

I reached over and picked up one of the silver spice boxes. The filigree was cleverly wound to make a door with hinges and a lock. ‘Where did this come from?’

‘Jerusalem.’

I raised my eyebrows. ‘Perhaps I should go there.’

Leon **laughed** loudly. ‘I would like to see that, Nicolas des Innocents. Now, you speak of travel [Ibidem, p. 156].

Следует отметить, что вышеприведенные фрагменты являются примерами реализации «*позитивного*» сценария «насмешки». Объект насмешки, *присутствующий* во время разговора, доброжелательно воспринимает негативную характеристику, которая, как правило, представляет собой черту характера, *совершенно для него нетипичную*.

Напротив, в случае реализации «*негативного*» сценария насмешливая характеристика воспринимается с обидой:

‘Monseigneur Le Viste is very busy now. He does not consider something until he needs to. Then he makes a quick decision and expects to be obeyed without question.’

Nicolas **snorted**. ‘This is how a *nobleman like him* does business for such an important commission? I wonder if a *man of true noble blood* would work this way.’

Uncle Leon lowered his voice. ‘Jean Le Viste is only too aware of such opinions of him... the lack of respect even artists like you who work for him have.’

‘My respect is not so slight that I am not willing to work for him,’ Nicolas said rather hastily.

‘Of course not. *One must be practical. A sou is a sou, whether from a nobleman or a beggar.*’

Both men **laughed**. I tossed my head, almost knocking it against the tabletop. I didn't like their **laughter**. I'm not close to Papa – he is a cold man with me as with everyone – but I didn't like his name and reputation thrown about like a stick for a dog to fetch [Ibidem, p. 42-43].

Недовольный отношением своего работодателя Николас в разговоре с Леоном язвительно замечает, что истинный человек благородных кровей вел бы дела по-другому. Леон предостерегает Николаса о щепетильности Жана в вопросах, касающихся его происхождения; однако в отсутствие объекта насмешки также смеется над ним, приравнивая его к «нищему оборванцу». Обидный характер «насмешки» эксплицируется негативной реакцией дочери Жана ЛеВисте, ставшей невольной свидетельницей диалога (I didn't like their **laughter**).

В приведенном фрагменте *отсутствующему* объекту насмешки приписывается характеристика, отчасти справедливая – Жан ЛеВисте действительно не был дворянином по происхождению. Однако эта характеристика экзогенна, поскольку степень проявления признака преувеличена и, таким образом, противоречит действительности.

Прагматическая ситуация насмешки, являющаяся одной из наиболее типичных форм проявления категории комического в британской лингвокультуре, может реализовываться в общении в различных вариантах, что подтверждается наличием многочисленных лексических маркеров, актуализирующих выбранный коммуникантом когнитивный сценарий. «Позитивный» сценарий реализации «насмешки» характеризуется доброжелательным отношением к объекту насмешки, как правило, присутствующему в момент разговора. Новая черта, приписываемая человеку, совершенно ему не характерна и воспринимается без обиды. «Негативный» сценарий реализации «насмешки» отличается резко отрицательным отношением к объекту насмешки, задеваются чувства человека. Характеристика, приписываемая человеку, не является абсолютно ему не присущей, однако степень ее проявления гиперболизируется.

Список литературы

1. **Вежбицкая А.** Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. **Вежбицкая А.** Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
3. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 412 с.
4. **Кошелев А. Д.** О природе комического и функции смеха // Язык и движение: к 70-летию Л. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2007. 664 с.
5. **Любимова Т. Б.** Комическое, его виды и жанры. М.: Знание, 1990. 62 с.
6. **Новая философская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1469.html> (дата обращения: 15.01.2013).
7. **Пропп В. Я.** Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (собрание трудов В. Я. Проппа). М.: Издательство «Лабиринт», 1999. 288 с.
8. **Редкозубова О. С.** Структура смеховой культуры // Аналитика культурологии. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. № 1 (13). URL: http://analiculturolog.ru/component/k2/item/331-article_7.html?tmpl=component&print=1 (дата обращения: 17.01.2013).
9. **Cambridge Advanced Learner's Dictionary.** Cambridge University Press, 2008. 1800 p.
10. **Chevalier T.** The Lady and the Unicorn. London: HarperCollinsPublishers, 2004. 293 p.
11. **Collins English Thesaurus in Dictionary form.** Glasgow: HarperCollinsPublishers, 1993. 817 p.
12. **Fox K.** Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder and Stoughton, 2005. 424 p.
13. **Hoffman M.** Stravaganza: The City of Masks. London: Bloomsbury Publishing, 2004. 345 p.
14. **Longman Dictionary of English Language and Culture.** Edinburgh: Longman Publication, 2000. 1568 p.
15. **Oxford Learner's Thesaurus.** N. Y.: Oxford University Press, 2008. 1007 p.
16. **Roget's Thesaurus of English Words and Phrases.** London: Penguin, 2000. 810 p.

SCENARIOS OF PRAGMATIC SITUATION “MOCKERY” IN BRITISH LINGUO-CULTURE

Nozhevnikova Elena Gennad'evna

*Nizhnii Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
elen.genna@gmail.com*

The author studies “mockery” as the specific manifestation of a category of comic in the English language, considers the situation of “mockery” within the framework of pragmatic approach, analyzes communicants' relations, speech intentions, and the surrounding, and basing on the obtained data puts forward the proposition that there are two contrasting scenarios of implementing the pragmatic situation “mockery” in the British linguo-culture.

Key words and phrases: comic; pragmatic situation; mockery; mockery markers; cognitive scenario; comic feature.